

Янь Цзи чувствовал, что последние два дня он был как профессиональный тренер по фитнесу.

Он сделал глоток воды, наблюдая, как Нань И с холодным выражением лица бежал на беговой дорожке уже 45 минут, и ему было очень интересно, что же произошло прошлой ночью, после того как он вернулся в свою комнату.

- Пить будешь?

Нань И посмотрел на бутылку воды, которую протянул Янь Цзи, нажал кнопку остановки, снял наушники, взял бутылку и сделал глоток:

- Спасибо.

- Ты вчера много выпил, ничего не болит? - спросил Янь Цзи.

Нань И вытер пот полотенцем и пошел с ним в душ:

- Нет, просто хотел немного потренироваться.

Янь Цзи кивнул и больше не спрашивал.

От него ничего не добьешься, этот парень не выдаст ни слова, поэтому он решил найти момент, чтобы прощупать Цинь Июя.

Но неожиданно Нань И сам заговорил, и с колебанием:

- Цзи-гэ...

- Да?

Нань И замолчал, затем снова покачал головой:

- Ничего, просто хотел спросить, не пойдешь ли ты позавтракать вместе.

- Сяо Ян вчера напился, не сможет встать, попросил меня принести ему кокосовый хлеб. После душа я сразу куплю и поднимусь, в столовой есть не буду.

- Тогда ладно.

Янь Цзи никак не ожидал, что Нань И, который всегда был одиночкой, предложит пойти с ним купить хлеб, но по дороге он так ничего и не сказал.

И более того, Нань И купил хлеб с клубникой и кремом, с большим количеством крема.

Разве это не любимое лакомство Цинь Июя?

- Ты хотел спросить меня о чем-то? - в лифте по пути в общежитие Янь Цзи наконец не выдержал и спросил, выглядев как старший брат, готовый дать совет.

Нань И посмотрел на него.

Дзинь!

Двери лифта открылись, но он так и не сказал.

- Ничего, - он вышел первым, - просто... плохо спал.

Плохо спал. Янь Цзи усмехнулся, с улыбкой наблюдая, как он убегает.

Даже врать не умеет.

Нань И стоял у двери, делая десятисекундную психологическую подготовку. Ведь всего час назад он убежал отсюда в панике.

Глядя на завтрак в руках, он глубоко вздохнул. Сухие извинения казались недостаточно искренними, по крайней мере, если купить еду, то, возможно, будет легче говорить за едой.

Но в следующую секунду он уже пожалел об этом.

Зачем вообще извиняться? Цинь Июй ведь не извинялся за то, что поцеловал его во сне, он даже не знает об этом.

Да, потому что он вообще не в курсе.

Но разве незнание оправдывает? Если человек убивает во сне, его тоже не будут судить?

Возможно, действительно не будут...

В его голове словно два человека спорили, сводя его с ума. Так он и стоял у двери, не решаясь войти.

Пока дверь не открылась сама.

Цинь Июй внутри и Нань И снаружи уставились друг на друга, и через три секунды он был с улыбкой затянут внутрь, дверь захлопнулась.

Он еще ничего не успел сказать, в голове все еще продолжались дебаты о том, стоит ли извиняться, как Цинь Июй внезапно обнял его.

Все звуки исчезли, остался только голос Цинь Июя, звучащий у него в ушах.

- Ты вернулся, я проснулся, а тебя нет, искал тебя повсюду.

- Подожди, я... - Нань И попытался оттолкнуть его, но боялся, что слишком сильным движением опрокинет коробку с кремовым хлебом.

Но Цинь Июй воспользовался этим, уткнувшись в его шею, понюхал:

- Ты помылся?

Щекотно.

Нань И отстранился.

Стоп.

Он пытался вернуть все в нормальное русло, но Цинь Июй, похоже, думал иначе. Он заметил коробку с десертом в руках Нань И, и его глаза загорелись.

- Это ты мне купил?

- Да... - факт был именно таким.

Как же ты меня любишь? Вчера целовал до изнеможения, а утром еще и завтрак купил.

Цинь Июй с радостью взял завтрак из его рук и потянул его к кровати:

- Ты ел?

Нань И покачал головой, сел напротив него на край кровати, многое хотел сказать, но слова застряли в горле.

Ему действительно не стоило пить вчера.

Утром, увидев школьную куртку, валяющуюся на полу, он понял, что все кончено. Хотя он давно хотел найти момент, чтобы рассказать Цинь Июю, но не думал, что сделает это в состоянии полного неведения, хотя все было скрыто так хорошо, и он мог бы сказать это в более серьезной и рациональной обстановке.

Воспоминания постепенно возвращались, он отчетливо помнил, как схватил его за воротник и поцеловал, и, что хуже всего, это был даже французский поцелуй, и не раз...

Все это из-за проклятого лунатизма Цинь Июя.

И даже французскому поцелую он научился у него.

Может, он напился, чтобы найти возможность отомстить? Нань И действительно не мог понять, что тогда творилось у него в голове.

- Будешь?

Мысли мгновенно вернулись в реальность, четверть клубники на вилке была аккуратно поднесена к его губам.

Эти черные глаза были совсем не такими, как обычно, в них не было хитрости или легкомыслия, они светились мягким, радостным светом, словно чего-то ожидая.

Нань И опустил глаза, посмотрел на клубнику, покрытую сиропом.

- Я знаю, ты не любишь сладкое, клубнику тоже не любишь? Это же фрукт. - спросил Цинь Июй.

Он хотел отказаться, он умел отказывать людям.

Но только не Цинь Июю.

Нань И не открыл рот, а взял вилку рукой и съел.

Очень кисло.

Он совсем не переносил кислое, и все его лицо скривилось.

Цинь Июй внезапно засмеялся, и его смех был точно таким же, как в старшей школе. Нань И был ослеплен этой улыбкой, на мгновение потеряв концентрацию, но неожиданно Цинь Июй взял его лицо в руки и поцеловал в щеку.

Нань И полностью замер, даже кислота перестала ощущаться.

- Ты такой милый.

Эти слова напомнили ему вчерашнее «ты такой красивый».

Он чуть не подавился.

С детства Нань И умел устанавливать границы, он не любил слишком близких контактов с кем-либо, кроме семьи. В детстве, из-за того что он был милым, когда коллеги отца приходили в гости, они всегда пытались его развеселить.

Однажды знакомая тетя не удержалась и поцеловала его в щеку, и четырехлетний Нань И с серьезным лицом сказал:

- Тетя, мне не нравится, когда меня целуют в щеку, можно больше так не делать?

Эта история позже стала семейным анекдотом, и родители часто шутили об этом.

Повзрослев, Нань И остался таким же, с сильной брезгливостью, четкими границами, он не любил, когда другие пользовались его вещами, не любил слишком близкие взаимодействия, даже с Чжияном они ограничивались лишь похлопываниями по плечу.

Но только не Цинь Июй.

Он с улыбкой прошелся по всем минным полям Нань И, нет, он даже танцевал на них чечетку, затем поворачивался к нему с самодовольной улыбкой, подмигивал и кричал: «С тобой так весело!»

И что же? Нань И, стоящий в центре минного поля, с удивлением обнаружил, что все мины оказались пустышками.

Он был совершенно бессилен перед этим парнем.

Глядя на это лицо, наблюдая, как Цинь Июй откусывает большой кусок хлеба с кремом, 18-летний Нань И даже не мог крикнуть «стоп», как это делал в четыре года.

Самое страшное было в том, что его первой реакцией было желание стереть крем с уголка его рта.

Нань И испугался самого себя.

Он сразу отвернулся, пытаясь вспомнить слова, которые он обдумывал на беговой дорожке, и поскорее прояснить вчерашний инцидент, но, когда он заговорил, он неосознанно выбрал самый прямой и неосторожный способ.

- Я вчера перепил.

Цинь Июй смотрел на него, его кошачьи глаза уставились на его редкое смущение, и через несколько секунд он внезапно рассмеялся:

- Ты что, стесняешься?

Он высунул язык, слизал крем, который так беспокоил Нань И, и продолжил:

- Это же нормально, чего тут стесняться?

Пары ведь целуются, правда? Они, в конце концов, лишь поцеловались несколько раз больше, чем обычные пары в начале отношений.

Но Нань И внутри никак не мог с этим смириться.

Напиться, обнимать и целовать человека без остановки, а потом заснуть вместе в одной кровати – разве это нормально?

Или для Цинь Июя это обычное дело?

Он снова вспомнил, что искал в телефоне утром, прячась в ванной.

Столкнувшись с такой ситуацией, он не мог найти никого, кому можно было бы довериться, Чжиян был еще более невнимательным, он за всю жизнь даже не держал девушку за руку, не говоря уже о пьяных интрижках, он в пьяном виде только пел и танцевал на улице.

Он мог только искать в интернете, даже включил режим инкогнито.

[Что делать, если пьяным случайно поцеловал кого-то?]

Ответы были самые разные, кто-то советовал поговорить и извиниться, кто-то предлагал притвориться, что ничего не произошло.

Но это не помогало.

[Можно ли остаться друзьями после поцелуя?]

Этот вопрос был еще смешнее, первым результатом поиска оказался анализ знаков зодиака, который вообще не имел отношения к делу. На картинке было написано:

[Огненные знаки: нужно ли быть вместе, чтобы целоваться?]

Нань И смотрел на эту фразу три секунды.

Тогда он еще не верил, считая, что знаки зодиака – это всего лишь способ подогнать факты под ожидания.

Но теперь, видя реакцию Цинь Июя, он поверил.

Вы, Львы...

- Я не стесняюсь, я...

Я не хотел тебя целовать, можешь просто забыть об этом, как о пьяной ошибке?

Он действительно не мог сказать это вслух, это звучало как отговорки подлеца после одной ночи.

Внезапно за дверью послышались голоса Чжияна и Ли Гуя, и Нань И нашел идеальный повод.

- Я не хочу, чтобы это разрушило баланс в группе или повлияло на наше выступление, так что, может...

Забудем о вчерашнем.

Цинь Июй согласился гораздо легче, чем он ожидал:

- Конечно.

Он проглотил хлеб, взял лицо Нань И в руки и улыбнулся, как большой кот, которому хорошо:

- Тайно, я понимаю. Раньше я знал группу из Чэнду, где басист и барабанщик тоже крутили роман, они держали это в тайне, никто не знал.

Тайно?

Тайные любовники?

- Не волнуйся. - Цинь Июй даже поднял руку, как бы клянясь, - Я никому не расскажу.

Он поднял левую руку, но из-за травмы не мог нормально согнуть мизинец, поэтому быстро сменил руку и снова показал жест клятвы.

Но Нань И из-за этой маленькой детали начал переживать.

А Цинь Июй выглядел так счастливо, как мальчишка, получивший любимую игрушку, и это заставило его задуматься: действительно ли этот человек так хочет таких отношений с ним?

- Цинь Июй. - он тихо назвал его по имени, - Ты правда этого хочешь?

Цинь Июй тоже опустил руку, все еще поднятую для клятвы, и улыбнулся:

- Правда.

- Очень-очень хочу. - крем на его губах не был полностью слизан, что делало его немного глупым, но его тон был слишком искренним, - Если тебе это нравится, я готов на все.

Наивное выражение на лице, привыкшем к играм, было действительно обманчивым.

За окном шумели птицы, в комнате было слишком жарко от отопления, и ладони Нань И покрылись тонким слоем пота. Он знал, что какую бы высокую и прочную стену он ни построил, Цинь Июй всегда найдет бесконечно длинную лестницу, заберется на нее, сядет на его стене, будет болтать ногами, махать ему и кричать:

[Тебе не спрятаться!]

Он тихо вздохнул.

- Сначала договоримся.

Ты пропал. Снова сдался. - голос в голове сказал.

Это неизбежно, он же Цинь Июй. - сказал другой голос.

Нань И опустил глаза, трезво наблюдая, как он соскальзывает в очевидную ловушку.

Когда он снова заговорил, его голос был настолько тихим, что казалось, слова вырывались сквозь зубы:

- Максимум... поцелуи.

Но Цинь Июй, услышав это, рассмеялся, его смех был немного беспомощным, и Нань И не мог понять его.

- Нань И. - Цинь Июй отложил недоеденный хлеб в сторону, положил руки по бокам от Нань И и снова сократил расстояние между ними, почти до касания носа.

Но менее чем через полсекунды он отвернулся, приблизившись к уху Нань И и тихо спросил:

- Я выгляжу как человек, который так отчаянно жаждет?

Нань И явно почувствовал, как его сердце забилося быстрее, но он не хотел поддаваться на провокации Цинь Июя, поэтому схватил его за лицо, отодвинул подальше и довольно холодно перевел тему на предыдущую:

- Ты согласен?

Цинь Июй, с лицом, зажатым в руке, послушно кивнул:

- Согласен.

Постепенность - это лучшее качество мужчины.

Цинь Июй взял руку Нань И, которая держала его за лицо, и слегка сжал. Думая, что, возможно, он слишком сильно сжал, Нань И ослабил хватку, но неожиданно Цинь Июй схватил его за запястье и опустил руку, направив ладонь к своей шее.

Снова этот загадочный татуировка, с которой начались все недоразумения. Он чувствовал, как кадык Цинь Июя двигался в его руке, полностью живой, трезвый, добровольно подчиняющийся.

Нань И посмотрел на татуировку, затем поднял глаза на него, поднял бровь:

- Что ты делаешь?

- Поцелуй меня. - Цинь Июй приблизился, его глаза смотрели на его губы, и он шепотом потребовал, - Как вчера.

Сказав это, он сам уже поцеловал его. Это был очень легкий поцелуй, но он вызвал больше воспоминаний о вчерашнем вечере. Нань И нахмурился, широко раскрыв глаза, но в следующую секунду Цинь Июй поднял руку и закрыл его единственный незакрытый глаз.

Затем он мягко раздвинул его губы. Нань И был вынужден почувствовать давно забытый вкус крема, что в одно мгновение напомнило ему, как Цинь Июй праздновал его день рождения в темноте, его лицо, освещенное пламенем, сладкий аромат хурмы.

Но это было не совсем то же самое, на этот раз это была кислота клубники, смешанная с легким мятным вкусом.

Сначала он еще сопротивлялся, но атака Цинь Июя была слишком мягкой, без напористости и принуждения из сна, у него почти не было причин сопротивляться, разум словно ударил по вате.

Постепенно его язык был вытянут, и вместе с ним вырвалась мысль, которая, казалось, вообще не принадлежала ему. Как и в прошлый раз, что-то пыталось вырваться наружу, вне его контроля.

Внезапно он почувствовал, как рука Цинь Июя опустилась на его талию, это было очень щекотно, он инстинктивно хотел отстраниться, но его затылок был зафиксирован.

- Если хочешь остановиться... сожми меня.

Он говорил тоном и интонацией, как будто читал заклинание. Нань И подумал в панике.

Хотя его пальцы лежали на самом уязвимом месте, он не мог сжать.

Пока зубы не были лизнуты, Нань И на секунду онемел, инстинктивно укусил.

Сладковатый вкус крови заполнил рот, Цинь Июй болезненно застонал, отстранился и опустил голову, прикрывая рот. Нань И тоже сразу отпустил его, пытаясь отодвинуть его руку, чтобы проверить.

- Все в порядке?

- Не в порядке. - Цинь Июй не отпускал руку, - Ты вчера меня не кусал.

Можно ли не вспоминать вчерашнее...

Нань И был в отчаянии.

- Не трогай мои зубы. - он тихо сказал, - Все остальное можно.

Цинь Июй поднял голову:

- Там у тебя чувствительно, я знаю.

- Заткнись.

- Можно попробовать десенсибилизирующую терапию.

Нань И хотел только уйти отсюда:

- Я ухожу.

- Эй, нет. - Цинь Июй схватил его за руку, - Мы еще не закончили.

- Что не закончили?

- Поцелуй. - Цинь Июй беззастенчиво сказал, - Вчера...

- Не вспоминай вчерашнее. - Нань И наконец не выдержал и прервал его, предупредив, - Ты же сказал, что я могу делать все, что захочу? Тогда я выдвигаю еще одно требование: максимум три поцелуя в день.

Цинь Июй был в панике:

- Сколько??

У него в голове был полный хаос.

Кто вообще устанавливает лимит на поцелуи в день? Три поцелуя в день – это слишком целомудренно.

Он же не выглядит как невинный мальчишка, почему он такой стеснительный?

Тот, кто вчера обнимал и целовал его десятки раз, был одержим демоном?

- Только три. - Нань И сказал с холодным лицом, - Согласен - хорошо, нет - забудь.

Видя, что он снова собирается уйти, Цинь Июй сразу схватил его за руку, с улыбкой уговаривая:

- Нет-нет, хорошо, все хорошо, я согласен.

Он воспользовался моментом, чтобы спросить:

- Может, начнем с завтрашнего дня?

Нань И сразу встал:

- Сейчас начнем.

Так он неохотно принял эти ненормальные отношения, стараясь в уме размыслить определение этого слова. Эта перемена произошла слишком внезапно, слишком безосновательно, полностью выйдя из-под его контроля.

Он просто хотел быть партнером Цинь Июя, басистом, который мог бы сравниться с ним. Как они чуть не докатились до постели?

А что думал Цинь Июй? Когда он целовал его во сне, это было подсознание, но что насчет трезвого состояния? Он был трезвым вчера, ему понравилось, как он целуется? Было комфортно?

Больше он ничего не мог придумать.

Он инстинктивно провел границу, внутри которой были только потребности в удовлетворении желаний, за пределами которой был пустой пробел, и Нань И решил не думать об этом.

Стоило ему немного выйти за пределы, он вспоминал, как в старшей школе видел одно признание за другим на крыше.

Каждое заканчивалось неудачей. У Цинь Июя было лицо, созданное для того, чтобы его любили, ему не нужно было ничего просить. Любовь и социальные ресурсы одинаково стремятся в объятия тех, кто в них не нуждается.

Когда объект его признания злился из-за неудачи, он только смеялся.

[Почему ты злишься? Я хоть раз показал, что ты мне нравишься?]

[Это можно назвать любовью? Нет, это просто любопытство.]

Позже все говорили, что басист «Уголка хаоса» Сюй Сы и он были близки, а некоторые,

сфотографировав, как Сюй Сы выходит из его дома, даже говорили, что они тайно встречаются.

Тогда Нань И совершенно не верил в это, но не из-за доверия.

Он был уверен, что Цинь Июй вообще не способен любить кого-либо.

Цинь Июй тоже был откровенен в этом. В интервью музыкальному изданию на вопрос «Почему у «Уголка хаоса» до сих пор нет песни о любви?» его ответ Нань И запомнил навсегда.

[Потому что я вообще не знаю, что такое любовь. И я думаю, что 80% людей в мире тоже не знают, или притворяются, что знают.

Люди живут в мире, чтобы играть. Просто играйте, самое главное – получать удовольствие. Тратить столько времени на анализ и интерпретацию правил игры – разве это не переворачивает все с ног на голову? Поэтому я никогда не думаю о том, что такое любовь, если она происходит, то происходит, если нет, то в моей игре нет этого уровня.]

Нань И подумал, что, возможно, в его игре тоже изначально не было этого уровня, и его реакция на всех, кто проявлял к нему любовь, всегда была слишком холодной.

Слишком сложно.

Мне не нужно, чтобы ты меня любил. Я не умею и не понимаю.

Его любовь была порождена ненавистью, чем больше он ненавидел, тем больше любил своих родителей, каждого ушедшего родственника. Кроме этого, ничего больше.

Цинь Июй научил его находить выход из удушающей жизни, научил его, что такое рок, научил его, как искать человека через горы и реки, научил его делиться своими мыслями и даже целоваться.

Но, вероятно, он не сможет научить его, что такое любовь.

- Знаешь что? – визажистка рядом засмеялась, прерывая мысли Нань И, – С тех пор как ты сел сюда, ты вздохнул как минимум три раза.

Нань И посмотрел на свое отражение в зеркале и с усилием улыбнулся.

- Ты так красиво улыбаешься, улыбайся чаще. – визажистка взяла кисть для губ, чтобы нанести помаду, но Нань И не любил это ощущение.

- Я знаю, что ты обычно ходишь без макияжа, но сегодня мы снимаем групповое фото вашей группы, это другое. – она улыбнулась, – Скоро выйдет второй эпизод шоу, и только группы, выигравшие отборочный тур, смогут сниматься, тогда это опубликуют в официальном аккаунте, так что потерпи сегодня, после съемок можно будет смыть.

Нань И не хотел создавать проблемы для ее работы, поэтому согласился.

- У тебя очень сухие губы. – визажистка внимательно посмотрела, – И есть трещинки.

Другая визажистка тоже сказала:

- У тебя тоже.

Нань И через зеркало посмотрел на другую сторону и встретился взглядом с Цинь Июем.

Он обычно выглядел небрежно, но сегодня сделал совсем другую прическу, челка была зачесана вверх, открывая очень красивые черты лица.

- Отопление слишком сильное, очень сухо. - объяснил Цинь Июй.

Это объяснение с трудом сработало. Янь Цзи и Чжиян, уже закончившие с макияжем, были первыми отправлены в студию, а через десять минут туда же отправились Нань И и Цинь Июй.

Визажистка пошла с ними, чтобы подправить макияж, с остальными все было в порядке, но волосы Чжияна слишком легко взъерошивались, и их приходилось поправлять после каждого кадра.

Пока они ждали, пока Чжияну нанесут фиксатор, Цинь Июй обнял Нань И за шею и подошел, увидев Полароид в руках ассистента визажиста.

- Это для чего?

- Чтобы снять несколько моментальных снимков во время съемок, возможно, их разыграют среди фанатов.

- Правда? - Цинь Июй оживился, - Тогда сними нас вдвоем, вот так!

Он подошел очень близко, щека к щеке с Нань И, рука, обнимающая его за плечо, показала «V» у лица Нань И, он даже подмигнул в камеру, совсем не похожий на музыканта, а скорее на айдола. Нань И, напротив, сохранял каменное выражение лица.

- Тогда я снимаю? - ассистент навел камеру на них, не мог удержаться от съемки крупным планом из-за их красивых лиц.

Но как только она собиралась нажать, Цинь Июй внезапно спросил:

- Вспышка включена?

- А? Да, выключить? Без нее будет некрасиво.

- Не надо, начинай.

Сказав это, рука, которая показывала «V», мягко закрыла глаза Нань И.

Он на секунду замер, и Полароид был готов. Ассистент вытащил снимок, встряхнул его, подождал, пока изображение проявится, и сразу сфотографировала его телефоном.

- Можно не разыгрывать этот снимок? - спросил Цинь Июй.

- А? - ассистентка моргнула.

- Кажется, не очень получилось, отдай его мне. - Цинь Июй показал ту улыбку, от которой невозможно отказаться, и успешно выпросил снимок, положив его в карман.

- Зачем он тебе? - спросил Нань И.

Цинь Июй приблизился к его уху и тихо сказал:

- Чтобы помнить наш первый день.

Нань И смотрел на него, ничего не сказав, инстинктивно потрогав свое ухо.

И они не знали, что вскоре после съемок ассистент визажиста опубликовала фотографию в своих социальных сетях. Это был не весь снимок, а увеличенный фрагмент, на котором не было полных лиц, только прижатые щеки.

Без текста, только смайлик в виде сердца.

Но вскоре фанаты шоу нашли этот личный аккаунт, и новость быстро распространилась. Эти две родинки были слишком характерными, и вскоре они поняли, кто был на фото.

После выхода первого эпизода пара Цинь Июй и Нань И внезапно стала популярной темой среди фанатов, и этот снимок стал настоящим подарком для них.

Более того, кто-то обнаружил еще одну удивительную деталь.

[Боже! Их родинки образуют сердце!!]

Заметки от автора:

Цинь Июй с радостью закончил первую запись в дневнике своих отношений и вложил Полароид в блокнот.

- Это наш первый совместный снимок после того, как мы начали встречаться, никто не знает~

Затем, пробегая мимо ворот СВ, он услышал, как девушки кричат:

- Цинь Июй, посмотри на наши аватарки!

- Аватарки? Какие аватарки?

Цинь Июй, продолжая бежать, обернулся и спросил:

- Какие аватарки?

- Куда ты бежишь? Подойди и посмотри!

- А, точно. - Цинь Июй развернулся, подбежал обратно и, словно навещая заключенного через решетку, стал смотреть на телефоны, которые ему протягивали фанатки. Он просмотрел их один за другим, а затем застыл на месте, как каменный.

- Откуда эти фото??

Никто не ответил ему.

Его голос утонул в криках фанатов, сходящих с ума по их паре.

<http://bllate.org/book/14694/1313177>